

НИВЕЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2010 Т.А.Филоненко

Международный институт рынка

Статья поступила в редакцию 28.12.2009

Данная статья представляет собой попытку междисциплинарного подхода к анализу распространения и влияния английского языка, таких понятий как глобальный английский и варианты английского языка, глобальный коммуникативный стиль и национальный коммуникативный стиль.

Ключевые слова: глобальный английский, варианты английского языка, дискурс, национальный коммуникативный стиль, глобальный коммуникативный стиль, теория межкультурного общения.

Одной из ярких примет нового времени считается глобализация. Причины и оценка этого явления являются предметом обсуждения. Однако сам факт ее существования не оспаривается. О возникновении глобализации можно говорить только после Второй мировой войны. Для своего развития она подготовила почву посредством такого явления как массовая культура. Апробация посредственных ценностей, ценностей массы, и привитие устойчивого иммунитета к народной и элитарной культуре способствовало более легкому проникновению глобализации во все слои общества. «Средства, которые послужили созданию потребительского изобилия с помощью массового производства, также способствовали тому, чтобы подчинить высшие разновидности художественной деятельности более методичному сознательному контролю»¹. Возникновение транснациональных корпораций способствовало вторжению американской культуры и ее системы ценностей на мировой рынок. Для своего существования глобализация трансформирует традиционные ценности этнических культур под лозунгом гуманистического прогресса человечества. Основным шагом на пути к этому является упрощение и всемирная стандартизация человеческих ценностей².

Одновременно с процессом глобализации после окончания второй мировой войны английский язык завоевывает позиции международного языка номер один в мире. Это происходит, прежде всего, в сфере политических отношений. Уже к 1995 году около 85% международных ор-

ганизаций использовали английский в качестве одного из официальных языков (для сравнения французский – 49%, немецкий, испанский – по 10%)³. СМИ неразлучны с политикой и являются одним из основных источников англицизмов на сегодняшний день. То же можно сказать и о рекламе. О масштабах интервенции английского языка можно судить, в частности, по количеству заимствований в русском языке. На эту тему написано много работ⁴, впрочем, анализ «глобального» влияния языка Шекспира на русский в основном ведется на уровне лексики. Очень часто, даже в ненаучных кругах, звучат сетования, и даже призывы бороться с обилием иностранных слов в родном языке. Но лишь изучение данного явления на всех уровнях языка с использованием междисциплинарного подхода приведет к обобщению и систематизации накопленного материала, адекватному анализу и оценке.

Английский язык называют современным *lingua franca*, глобальным английским, говорят о необходимости изучения EIL (English as an international language). Стало уже общим местом утверждение о том, что английский язык в равной степени принадлежит не только носителям языка, но и тем, для кого он является вторым и иностранным языком.

Чарльз Фергюсон писал в 1982 году о том, что, хотя распространение английского языка в будущем может остановиться, на текущий момент можно отметить две основные тенденции: все меньше людей считают английский европейским языком, и все меньше его развитие определяется носителями языка⁵.

⁰ Филоненко Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков.

E-mail: taf76@yandex.ru

¹ Маршал Мак-Люэн. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. – Киев: 2003.

² Аврамов А.В. Онтология глобализма в контексте антропоцентрической парадигмы // URL: <http://www.promgupss.ru/publisher/txt1/more.php?more=1> (5.01.2007)

³ Crystal D. English as a Global Language: Cambridge University Press, 2000.

⁴ Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. – 2002. – №6.

⁵ Ferguson, Charles A. (1982) Foreword to the first edition. In Braj B. Kachru (ed.), *The Other Tongue: English*

Современные зарубежные лингвисты подтверждают справедливость вышеприведенного утверждения. В обозримом будущем у английского языка практически нет реальных конкурентов. Даже мандаринский диалект китайского языка не сможет приблизиться к английскому по степени распространенности. По подсчетам ученых, в ближайшие два десятка лет соотношение людей изучающих эти два языка будет примерно 100 миллионов (Mandarin Chinese) к двум миллиардам (English).⁶

В то же время, в теоретическом плане global English противопоставляется world Englishes, и наоборот. Ямуна Качру и Лари Смит подчеркивают лексические, структурные различия региональных вариантов английского языка. В качестве аргумента приводятся исследования ученых в области текстопостроения. В традициях американского английского начинать текст с обозначения основной мысли, идеи, темы. Тогда как, правила японской культуры предписывают начинать с вежливых комментариев, проявления заботы и внимания к адресату⁷. Таким образом, если американец и японец ведут деловую переписку на английском языке, структура писем будет отличаться, в зависимости от этнокультурных традиций.

Итак, существует ли такое явление как global English? Прежде всего, нельзя отмахнуться от глобальных издательских брендов, наводнивших мир своей продукцией. Для изучения английского языка в разных странах используются как отечественные, так и импортные УМК. И последние, очевидно, будут либо американского, либо британского производства. Они являются источником информации о коммуникативных представлениях, правилах и нормах поведения представителей различных национальностей в процессе глобальной (здесь - интернациональной) коммуникации. Любой учебник по Business English учит не только тому, что говорить, но и как вести себя в различных ситуациях делового общения. В процессе изучения языка изучаются и стереотипы поведения. Формируется некий глобальный, нивелированный формат общения, взаимоприемлемый и знакомый представителям разных этнических групп. Возвращаясь, к вышеупомянутой деловой переписке американца и

японца, следует отметить, что исследования в области межкультурной коммуникации во многом направлены на изучение подобных особенностей. А обобщенные знания в этой сфере аккумулируются в соответствующей справочной литературе (те же учебники по Business English), с целью преодоления барьеров общения. Таким образом, круг замкнулся. Образование, будучи одной из основных сфер межкультурной коммуникации, является и причиной распространения и сферой употребления global English.

Похожий процесс происходит в сфере массово-информационного дискурса. Несмотря на наличие на канале BBC ведущих с ярко выраженной «небританской» внешностью и акцентом, от нас не требуется «familiarity with more Englishes» для понимания новостей на главных мировых телеканалах, не говоря уже об online ресурсах.

На наш взгляд, Global English и world Englishes – это понятия не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга. Существование нивелированного глобального английского, с одной стороны, так же самоочевидно как явление глобализации. С другой стороны, национальные варианты английского языка: не только American English/British English, но и бесконечные, согласно «внешним и расширяющимся кругам» Баджа Качру⁸, Russian English, French English, Brazilian English и проч. признаны как зарубежными, так и отечественными лингвистами.

В рамках междисциплинарного подхода, с точки зрения лингвистики и теории коммуникации, Л.В.Куликова вводит понятие «национальный коммуникативный стиль» и трактует его как «интегральное явление, имеющее социальную и культурно- и лингвистически обусловленную природу, взаимозависимое единство вербальных, невербальных и паравербальных компонентов, а также экстралингвистического контекста коммуникации». Вполне обосновано утверждение Л.В.Куликовой о том, что национальный коммуникативный стиль выступает как конститутивный фактор общения в контексте институциональных дискурсов. Сохраняя базовые культурно-языковые характеристики, национальный коммуникативный стиль приобретает специфические черты в разных социально-коммуникативных сферах. Это позволяет говорить об институциональной маркированности стиля коммуникации определенными дискурсивно обусловленными доминантами в общении между

across Cultures (pp. vii–xi). Urbana: University of Illinois Press. Repr. in 2nd edn, 1992.

⁶ Graddol, David (2006) English Next: Why Global English May Mean the End of 'English as a Foreign Language'.

London: British Council. Rev. 2007. at: <http://www.britishcouncil.org/learning-researchenglishnext.htm> (28.10.07)

⁷ Kachru Yamuna and Smith E. Larry. The Karmic cycle of world Englishes: some futuristic constructs World Englishes, Vol. 28, No. 1. – PP. 1 – 14, 2009.

⁸ Kachru, Braj B. (1985) Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the Outer Circle. In R. Quirk and H. Widdowson (eds.), English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures (pp. 11–30). Cambridge: Cambridge University Press.

субъектами этих дискурсов. В свою очередь, доминантные признаки стиля задаются своеобразными границами институционального взаимодействия, его структурой, содержанием, основными участниками, их нормативными и ценностными ориентирами, а также жанрами конкретного дискурса⁹.

Примеры, иллюстрирующие специфические проявления национального коммуникативного стиля, можно снова найти в области текстопостроения. Р.Каплан (1966) провел исследование письменных работ студентов различных стран, с целью выявления специфических особенностей. Ученый пришел к выводу, что структура письменной работы на английском носит прямолинейный характер («straight line»), а на русском напоминает «серпантин».¹⁰ Тот факт, что англоязычные и русскоязычные традиции текстопостроения не совпадают объективно мешает нашим ученым активно публиковаться на западе и популяризировать свои идеи. Кроме того, существует проблема терминологического аппарата. С ней сталкиваются даже филологи-англисты, ибо ряд терминов отечественной лингвистики не имеет аналогов на английском языке, например, функциональный стиль. Данная проблема актуальна и для нашей работы и требует, на наш взгляд, некоторых пояснений, для того чтобы соотнести разработки, идеи зарубежных и отечественных лингвистов.

Понятие «стиль» может считаться полисемантическим, учитывая его использование в различных областях человеческой деятельности и его широкую интерпретацию. В лингвистике данный термин чаще всего ассоциируется с функциональной стилистикой. Понятия «дискурс» и «функциональный стиль» характеризуются «смежностью», но в тоже время тождественными не являются. «Смежность» данных понятий определяется преимущественно тем фактом, что термин «дискурс» первоначально начал широко употребляться (1970-е гг.) в значении, близком к тому, в каком в русской лингвистике бытовал термин «функциональный стиль» (речи или языка), что собственно определялось особенностями национальных лингвистических школ, а не предметом исследования. Тем не менее, понятия эти употреблялись в значениях почти синонимичных, обозначая, по сути дела, «тексты как данность».

В лингвистической литературе функциональные стили рассматриваются как производные от функций языка и на основе тройственного деле-

ния традиционно выделяются функциональные стили, дифференцируемые в соответствии с основными функциями языка (общение, сообщение и воздействие)¹¹. Основу составляет функция общения, которая связывается с обычными коммуникативными ситуациями, а в языковом плане ассоциируется с языковой нормой. Другие две функции – сообщения и воздействия – противопоставлены друг другу и функции общения и вместе образуют категориальную трихотомию.

Стиль научный – функция сообщения, стиль обиходно-деловой – функция общения, стиль официально-документальный – функция сообщения, стиль публицистический – функция воздействия, стиль художественно-беллетристический – функция воздействия. Однако учение о функциях языка и данная классификация составляют наиболее общую методологическую основу, опираясь на которую, ученые выявляют собственно языковые особенности функциональных стилей.

Дискурс понимается и как особый тип речи в речевых произведениях, и как нечто близкое к понятию «функциональный стиль». Сейчас дискурс находится в центре внимания разнообразных направлений лингвистики. Общее в его понимании – интерес к языку в его реальном функционировании, поиск базовой единицы речи, развитие понимания системности и структурности в языке и т.п. Если раньше дискурс находился в центре функциональной лингвистики, то сейчас он стал частью когнитивного подхода к языку¹².

По мнению В.И.Карасика, продуктивным для понимания сущности функционального стиля может быть жанровый канон, то есть стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах. В этом смысле дискурс представляет собой прототип, гештальт, когнитивное образование, сопоставимое с когнитивными образованиями, репрезентирующими предметы, события, качества и т. д.¹³

С позиций отношений между участниками коммуникации наиболее существенным критерием, по мнению В.И.Карасика, является дистанция, противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного общения. Можно говорить о личностно ориентированном общении, если нам хорошо известен собеседник, если мы стремимся не только передать некото-

¹¹ *Виноградов В.В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. – М.: 1963.

¹² *Беднарская Л.Д.* Средства экспрессивного синтаксиса // Чествуя филолога. Сб. статей. – Орел: 2002. – С. 125 – 137.

¹³ *Карасик В.И.* О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. ВГПУ, СГУ. – Волгоград: 1998. – С. 185 – 197.

⁹ *Куликова, Л.В.* Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград: 2006.

¹⁰ *Terence O.* Language Transfer: Cambridge University Press, 1996. 210 p.

рую информацию или оказать определенное воздействие на него, но и раскрыть свою душу и попытаться понять внутренний мир адресата. В случае статусно-ориентированного общения коммуниканты реализуют себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (начальник и подчиненный, пациент, учитель, ученик и т.д.). Коммуникативная дистанция – это определенная шкала между предельно личностно-ориентированным и предельно статусно-ориентированным общением. Критерий – самовыражение говорящего – позволяет противопоставить художественно-ориентированное (мотив общения – раскрыть себя) и обиходно-ориентированное (направлено на удовлетворение практических потребностей говорящего) общение. Обиходное, бытовое общение содержит в себе все потенциальные разновидности статусно-ориентированного (институционального) общения. Эти разновидности выделяются в соответствии со сложившимися общественными институтами в том или ином социуме в определенный период (суд, учебное заведение и т.д.). Для определения типа институционального дискурса необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (учитель – ученик, офицер – солдат), цель общения (педагогический дискурс – социализация нового члена общества), прототипное место общения (школа, храм). В.И.Карасик определяет систему общественных институтов как возможный критерий для выделения жанрово-стилистических разновидностей дискурса. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Любое общение носит многомерный, партикулярный характер, и поэтому выделение типов общения в конкретном речевом действии представляет собой условность и проводится с исследовательской целью. Применительно к современному социуму В.И.Карасик выделяет политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный и массово-информационный виды институционального дискурса, отмечая при этом, что приведенный список может быть дополнен и видоизменен¹⁴.

На наш взгляд появление термина «дискурс», его сосуществование в смежных значениях с термином «функциональный стиль», и, наконец,

вытеснение первым последнего, говорит о попытке стандартизации терминологического аппарата отечественной лингвистики, его соотнесения с западной. Здесь, как и в других областях человеческих знаний, мы наблюдаем тенденцию нивелирования коммуникации с целью ее симплификации, для удобства коммуникантов.

Для целей практического анализа можно предложить следующее определение дискурса. Дискурс трактуется нами как совокупность текстов, обусловленных сферой общения, особым образом грамматически, лексически и стилистически оформленных, коммуникативно-направленных, в сочетании с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими факторами¹⁵. Обращение к теории дискурса, с одной стороны, и использование данных в области теории коммуникации, с другой, позволяет сделать ряд обобщений.

Возвращаясь к определению национального коммуникативного стиля Л.В.Куликовой, нельзя не признать актуальным как саму постановку вопроса, так и то, что данное исследование проведено в русле направления, которое только начинает активно развиваться в России, и известно на западе как World Englishes. Отечественные лингвисты трактуют данное понятие как лингво-контактологию или теорию региональных вариантов английского языка. В то же время, нивелирование человеческих ценностей, создание общей ментальности приводит к созданию общих правил и схем поведения и коммуникации. Это и наличие глобального языка межкультурного общения позволяет говорить о нивелированном стиле общения – глобальном коммуникативном стиле. Данное понятие можно соответственно трактовать как совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и нивелированном поведении представителей различных национальностей в процессе глобальной (здесь – интернациональной) коммуникации. Дихотомия национальный коммуникативный стиль/глобальный коммуникативный стиль отражает две противоположные тенденции современности: интеграция (стремление объединить весь мир в одну глобальную деревню, с общим языком международного общения) и дифференциация (стремление к национальной идентификации, самовыражению). Вводимое здесь понятие «глобальный коммуникативный стиль» соотносится с понятием «национальный (локальный) коммуникативный стиль». Их взаимодействие и взаимосуществование соответствует взаимодействию рассмотренных выше понятий «global English» и «world Englishes».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Филоненко Т.А. Научно-методический дискурс: Монография. – Самара: 2009.

Исследования в данной области представляются актуальными и важными вследствие растущего интереса к влиянию *lingua franca* на другие современные языки, и, поскольку английский становится проводником других культур, через английский язык неанглоязычные страны знакомятся с культурой других народов, в частности многие русские с помощью английского языка оказались сопричастными наследию великой азиатской цивилизации, получили возможность

познакомиться с богатством культуры Китая, Японии, Кореи и других стран¹⁶, к тому, какое влияние языки народов мира оказывают на развитие современного английского языка.

¹⁶ Прошина З.Г. Перекресток: Англо-русский контактологический словарь восточноазиатской культуры. / Под ред. Дун Чжэнмина и Л.П.Бондаренко; Прилож. собств. Имен Т.Н.Мельниковой. – Владивосток: 2004.

GLOBALIZATION CAUSES LEVELING OF CROSS CULTURAL COMMUNICATION IN ENGLISH

© 2010 T.A.Filonenko^o

International market institute

The major focus of this paper is on the consequences of the worldwide diffusion of English. It presents an attempt of interdisciplinary approach to the analysis of such concepts as global English and world Englishes, national communication style and global communication style.

Key words: global English, world Englishes, discourse, national communication style, global communication style, cross cultural communication.

^o *Filonenko Tatiana Александровна, Candidate of science (Philology), associate professor.*
E-mail: taf76@yandex.ru